

archipelag.usaaa.ru

vk.com/gazetaarhipelag

#4/2020 декабрь

АРХИПЕЛАГ

16+

издание уральского архитектурно-художественного университета

АРХИПЕЛАГ

#4/2020 декабрь

<http://archipelag.usaaa.ru>

<https://vk.com/gazetaarhipelag>

Содержание

Нужно ли учиться в магистратуре?.....	3
Редакция о книгах.....	6
Конкурс Ural Urban Fest.....	8
Искусство, яд, краски.....	10
Не в стол.....	12
Навстречу авангарду.....	14
Счастье – не за горами, счастье – в горах!...	16
Эрмитаж-Урал.....	19
Интервью с Анной Лычагиной, выпускницей УрГАХУ 2017/2019.....	20
Казань за 4 дня.....	22
Интервью с Ксенией Хейфец, Арт-директором Ural Vision Gallery.....	25

Редакция:
Адель Еникеева
Елена Федорчук

Авторы:
Виктория Игоревна Исаченко
Алина Коршунова
Екатерина Смехнова
Адель Еникеева
Валерия Сафарова
Дарья Чернявина
Валерия Карпушина

Вёрстка:
Анна Борисова
Екатерина Волинец
Ульяна Мухачёва
Мария Колупаева
Адель Еникеева
Лика Жилина
Павел Плясун

Обложка:
работы для арт-челленджа
общегития №1 «АртиЮльская»
Анастасия Грушко
Анастасия Сазонова
Салават Бахтиягараев
Дарья Кощеева

Письмо выпускающего редактора

Дорогие студенты, преподаватели и работники УрГАХУ, «Архипелаг» – это открытая и очень дружелюбная площадка, на которой каждый из вас может высказаться. Мы с радостью напечатаем хорошие и интересные тексты. Присылайте их нам в группу ВКонтакте и в раздел «Написать» на нашем сайте. Давайте делиться впечатлениями, творчеством и мыслями, благо нам есть что обсудить: вокруг происходит столько интересного!

С пожеланием солнечных дней,

Адель Еникеева
студентка УрГАХУ

Иллюстрации:
Елизавета Юнг
Павел Плясун
Валерия Сафарова

Особая благодарность:
Валерию Борисовичу Семёнову

Издание Уральского государственного архитектурно-художественного университета.

Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23, каб 231.

Отпечатано в ИПЦ УрФУ.

620083, г.Екатеринбург, ул. Тургенева, 4,
тираж 100 экземпляров.

НУЖНО ЛИ УЧИТЬСЯ В МАГИСТРАТУРЕ?

Текст: *Виктория Игоревна Исаченко*

Иллюстрации: *Павел Плясун*

Фото: *usaaa.ru*

Исаченко Виктория Игоревна,
проректор по учебной работе
УрГАХУ, к.ф.н., профессор,
Вице-президент Союза Дизайнеров России,
Член Общественного совета при Министерстве
культуры Российской Федерации

Нужно ли учиться в магистратуре? Этот вопрос рано или поздно возникает у многих ребят, завершающих обучение на бакалавриате. Давайте попробуем с этим разобраться.

Во-первых, нужно понимать, что в системе российского образования существует несколько уровней высшего образования, дающие разную квалификацию. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливаются следующие уровни

профессионального образования: высшее образование — бакалавриат; высшее образование — специалитет, магистратура; высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации. Бакалавриат, специалитет и магистратура являются уровнями профессионального высшего образования, отличающимися по содержанию и продолжительности обучения. Таким образом, бакалавриат является лишь первой ступенью высшего образования. Причём это не только в России, но и во всех странах, которые реализуют Болонскую систему образования.

Во-вторых, бакалавриат даёт лишь базовое образование, которое завершается 6 уровнем квалификации из 8 в Национальной рамке квалификаций Российской Федерации. Традиционно бакалавриат ориентирован на получение компетенций, позволяющих выполнять трудовые функции, связанные с разработкой архитектурного, градостроительного, дизайнерского или художественного проекта и сопутствующей к нему документации. И сегодня вся государственная политика в системе высшего образования ориентирована на то, чтобы предоставить возможность получить такое образование максимальному числу граждан за счёт средств федерального бюджета. Соответственно, наибольшее число бюджетных мест выделяется именно на бакалавриат. Работодатель, со своей стороны, заинтересован в грамотных специалистах

такого звена, способных выполнять самую трудоёмкую работу зачастую за небольшую заработную плату, в результате — бакалавр является основной трудовой единицей на современном рынке труда.

В-третьих, образование бакалавра не даёт перспективы для карьерного роста, т.к. не предусматривает компетенций 7 уровня по руководству проектными работами и трудовыми коллективами. Поэтому, если вы рано или поздно планируете возглавлять проектные отделы или организации, образования бакалавра будет недостаточно, нужно обязательно получить образование магистра.

В-четвёртых, магистратура даёт возможность в короткие сроки освоить совершенно новые области профессиональной деятельности, получить глубокие знания по проведению научных исследований, приобрести опыт в разработке проектных концепций, участвовать в международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, профессиональных конкурсах, фестивалях, грантах научных фондов и других интересных проектах. Все эти компетенции помогут не только существенно расширить профессиональное портфолио, но и продвинуться по карьерной лестнице, повысить уровень заработной платы. А если Вы планируете работать преподавателем в вузе, то по завершении магистратуры необходимо продолжить обучение в аспирантуре на программе подготовки кадров высшего образования.

Сегодня достаточно много вузов, которые реализуют различные программы магистратуры, но если вы решите продолжить обучение в УрГАХУ, то программы магистратуры реализуют три учебных структурных подразделения: факультет архитектуры, факультет дизайна и институт изобразительных искусств.

На факультете архитектуры программы магистратуры реализуются по следующим профилям:

Теория и история архитектуры. Подготовка на этом профиле включает изучение жанров текстового представления архитектурной мысли: критическая статья, монография, научно-исследовательский отчет и магистерская диссертация, а также обучение навыкам научного обоснования идей и их публичной защиты.

Архитектурно-планировочная организация поселений. Подготовка на профиле включает изучение таких областей градостроительной деятельности, как территориальное планирование, планировка территорий, управление градостроительной и архитектурной деятельностью в муниципальных образованиях (городах, городских и сельских поселениях, городских округах, муниципальных районах).

Архитектура зданий и сооружений. Подготовка на профиле заключается в обучении проектированию уникальных зданий и сооружений, а также многофункциональных комплексов.

Архитектурное проектирование, реставрация и реконструкция архитектурного наследия. Обучение на профиле включает выполнение исследовательских и проектно-испытательских работ, направленных на сохранение и реставрацию как архитектурно-исторической среды городов и населенных пунктов, так и отдельных зданий-памятников и их интерьеров, а также заключается в обучении навыкам решения комплексных задач, связанных с исследованием, проектированием,

воссозданием, и реконструкцией памятников истории и культуры.

Архитектурно-ландшафтное проектирование. Обучение на профиле включает работу с объектами градостроительно-ландшафтных систем различного уровня и назначения (природные, исторические, городские ландшафты; сады и парки, агроландшафты и др.) и ориентировано на обучение навыкам

создания целостной искусственной архитектурно-ландшафтной материально-пространственной среды обитания человека.

Архитектура объектов промышленной инфраструктуры города. Обучение на профиле заключается в подготовке архитекторов, которые наряду с созданием концепций пере-профилирования сохранившихся объектов индустриального наследия, владеют навыками разработки проектов использования бывших промышленных территорий под востребованную в настоящее время производственную функцию, учитывая при этом имеющийся историко-культурный контекст.

На факультете дизайна про-

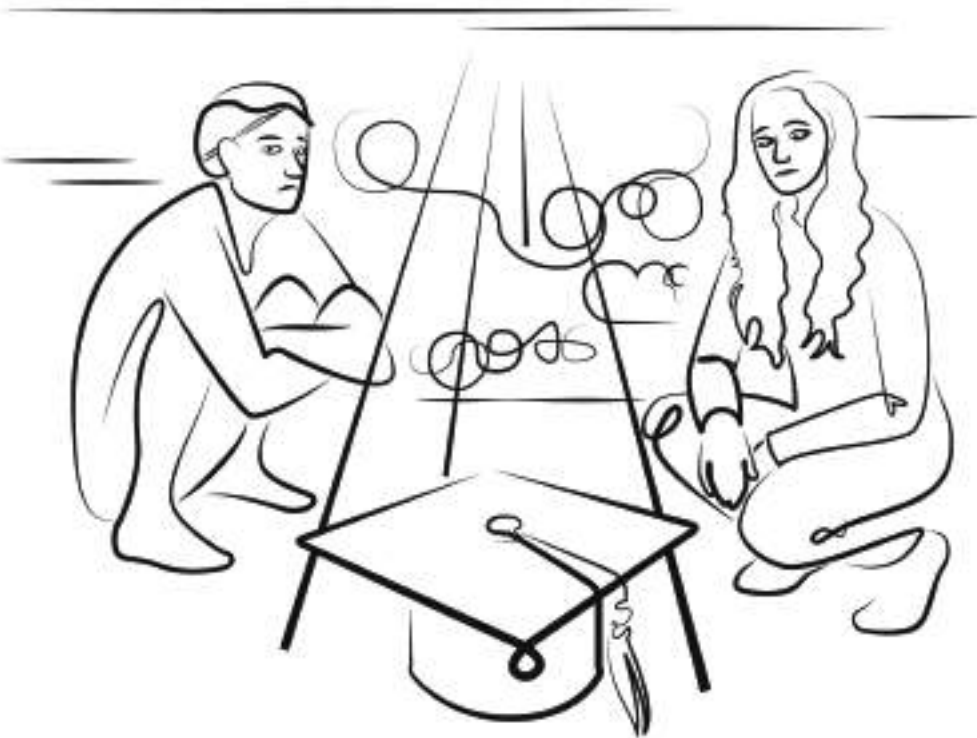
граммы магистратуры реализуются по следующим профилям:

Промышленный дизайн, направленный на проектирование предметного мира человека. Обучение ведется в трёх студиях: студии дизайна товаров, студии транспортного дизайна, студии дизайна для экстремальной среды. Объектами проектирования являются любые трёхмерные объекты окружающей предметной среды, такие как инновационные мультимедийные и коммуникационные устройства, аудио-, видеотехника, дополнительное автомобильное оборудование, детские и пропедевтические игровые изделия, медицинская техника, интерьерное оборудование и мебель, а также средства транспорта.

Графический дизайн, направленный на проектирование информационного и визуального пространства в среде жизнедеятельности человека. Здесь магистранты работают со сложными проблемными кейсами, требующими нестандартного инновационного подхода со стороны дизайна, например возможности дизайна визуальных коммуникаций в решении таких проблем, как подростковый буллинг или ограниченность дистанционного образования, создание дизайн-бизнеса в маленьком городе или социально-профессиональная адаптация молодых специалистов, территориальный брендинг, виртуальная реальность, образовательные инновации и др.

Дизайн среды, направленный на проектирование среды жизнедеятельности человека. Объектом проектной разработки являются интерьеры жилых и общественных помещений, выставочных площадок или открытое городское пространство.

Дизайн костюма, направленный на проектирование предметного мира человека в области одежды и аксессуаров. Магистранты проектируют авторские коллекции

одежды разного назначения, а также дополнения и аксессуары к ним: обувь, головные уборы, сумки и т.д. Коллекции в категории прет-а-порте и высокой моды предназначены для мужчин и женщин различных возрастных групп.

В институте изобразительных искусств программа магистратуры реализуется по профилю:

Художественная обработка материалов, направленная на проектирование декоративных изделий и предметов, выполненных ручным или промышленным способом в материале (керамика, металл, ткань и др. материалы), художественное оформление интерьеров зданий и сооружений.

Немаловажным является вопрос трудоустройства наших выпускников, завершивших обучение по программам магистратуры. Основными нашими работодателями являются: Департамент архитектуры, градостроительства и регулирования земельных отношений Администра-

ции города Екатеринбурга; АО «Корпорация «Атомстройкомплекс»; Группа ЛСР; ООО «Проектное бюро Р1»; ООО «Брусника»; Архитектурный отдел Администрации города Екатеринбурга; Группа компаний «ПИК»; НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области; Управление государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области; ООО «Архитекторы Неба»; Архитектурное бюро «OSA»; ООО ТД «Сима Ленд»; Свердловский государственный академический театр драмы; Салон «Текстильный дизайн»; Издательство TATLIN; Компания «Targem Games»; IT-компания «The head»; студия «MAXDESIGN»; ООО «Спецремстрой»; Дизайн-студия «Градиз»; ООО «Домино»; ООО «Творческое производственное объединение «Екатеринбургский художественный фонд»; Театр юного зрителя (г. Екатеринбург); Творческая Архитектурная Фирма «Архпроект»; СХУ им. И.Д.Шадра;

ООО «Творческое производственное объединение «Екатеринбургский художественный фонд»; Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского; Студия «Мастеркласс»; МБУК ДО ДХШ N1 им. П.П. Чистякова; Студия анимации «А-фильм»; Свердловская киностудия; Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета.

Конечно, принять решение нужно ли продолжить образование в магистратуре каждый должен сам, но очевидно одно — пока есть возможность продолжить собственное развитие и Вы не обременены семейными заботами, надо этим шансом воспользоваться. Тем более что университет ежегодно получает бюджетные места на программы магистратуры.

РЕДАКЦИЯ О КНИГАХ

Текст: *Дарья Чернявина*
на основе рецензий читателей
и своих впечатлений
Иллюстрации: *МИФ, Читай-город*

В современном мире сложно угнаться за тенденциями, временем и сном. Нам хочется всё успевать, но при этом не стоит забывать о самом важном для мозга — чтении. Редакция нашего журнала заботливо подготовила список интересных книг, которые помогут найти вдохновение или открыть в себе новые грани.

«Эдвард Хоппер: мечтатель без иллюзий»

Дидье Оттанже

«Поэт пустых пространств», «архитектор одиночества», «мечтатель без иллюзий», урбанист, предшественник поп-арта — всё это Эдвард Хоппер, американский живописец и гравёр, герой книги Дидье Оттанже.

Его работы — воплощение американской сказки 20-30 годов XX века. Его герои — мечтатели, которые поверили в правдивость этой сказки.

Искусство Эдварда Хоппера связано со школой американского натурализма, но Оттанже при анализе работ художника находит точки соприкосновения с сюрреализмом и концептуальным искусством.

Картины Хоппера — глубина, духовность и театральность.

«Камера обскура»

Владимир Набоков

Роман о любви или о страсти? История о вере или о предательстве?

Главный герой произведения Бруно Кречмар — берлинский искусствовед, который влюбляется в сомнительную особу Магду Петерс. Страсть переполняет главного героя, поэтому он бросает свою семью ради шестнадцатилетней девушки. Но к чему это приводит Кречмара? Страсть, ставшая изменой. Ревность, ставшая мстостью.

История о слепой любви, которая ярко демонстрирует наказание за измену честности, доброте и истинной красоте.

Человеку необходимо научиться понимать знаки, которые подкидывает ему судьба. Ибо расплата за ошибки не всегда легка.

«Древняя магия»

Филипп Матышак

В детстве нас часто волновали вопросы, связанные с магией. Нам было интересно узнать о ритуалах, жизни людей, которые их придумывали и совершали.

Филипп Матышак находчиво описывает обычный день в древнем мире: вампиры, драконы, зелья. Красочные иллюстрации погружают в мир античности и дают понять роль магии в развитии цивилизации. Эта книга — способ разобраться с детскими вопросами, инструкция к тайнам магии.

«Месяц на пределе»

Джесси Ицлер

Книга о настоящем безумии или о желании испытать себя на все 100%. Джесси Ицлер, предприниматель, марафонец и рискованный парень, решил, что в его жизни не хватает чего-то сверхнеобычного. Так в его жизни появился настоящий спецназовец. После этого жизнь Джесси перевернулась на 180 градусов.

15 км бега, 775 отжиманий, 125 подёмов корпуса, 21 минута в парилке и купание в ледяном озере — это лишь одна из тренировок настоящего спецназовца, а теперь и Джесси.

У каждого человека есть бескрайние возможности, которыми необходимо научиться пользоваться. Открыв в себе потенциал и любовь к делу, мы добиваемся успеха.

История, которая стоит за каждой книгой, уникальна. Это ряд обстоятельств или встреч с нужными людьми, поиски себя или «выход из зоны комфорта». Но неизменным остаётся человек, который не побоялся заявить о себе.

Урал Urban Fest

Текст: *Валерия Карпушина*

Фото: *организаторы Ural Urban Fest, Валерия Карпушина*

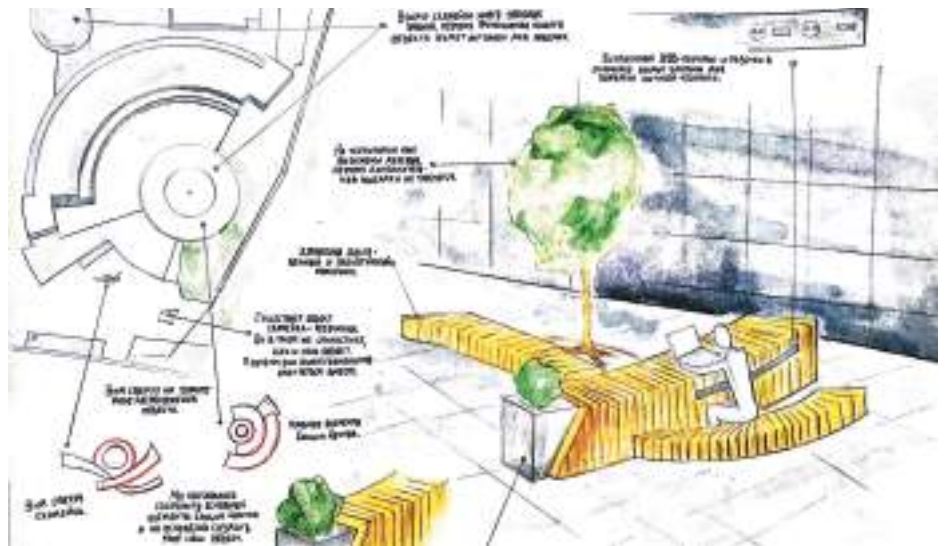
Любить своё дело — значит постоянно совершенствоваться в нём, искать вдохновение и силы для дальнейшей работы. Поэтому я считаю важным участвовать в различных конкурсах и проявлять себя.

Я люблю архитектуру и всё, что с ней связано. Именно в этом я вижу себя и получаю огромное удовольствие от работы в этой сфере. Возможность выразить свою любовь представилась мне на конкурсе Ural Urban Fest, организованном по инициативе студентки Аделины Бронниковой при поддержке УрГАХУ

Вместе с командой, вдохновлённые общим делом, мы прошли в финал конкурса, где нам дали возможность воплотить наш проект в виде макета.

Мы — студенты первого курса разных факультетов, благодаря этому мы видим шире, что и дало силу и преимущество в создании проекта. Я и Кристина Князева учимся на факультете архитектуры, а Дарья Козедуб — на графическом дизайне.

Концепция нашего проекта: создать рабочее пространство на свежем воздухе, чтобы любой прохожий мог разместиться со своим ноутбуком около Ельцин Центра. Наш проект актуален, потому что в центре нет удобного места для работы, а модульная скамья позволила бы расположиться таким образом, чтобы было комфортно, так как один из модулей поднят на уровень стола, а два других — скамейки. Кроме того, модель скамьи представляет из себя

не только рабочую зону, но и место для отдыха.

Модельная скамейка гармонично вписывается в окружающее пространство, так как имеет идентичную стилистику, что и уже существующие объекты. Силуэт скамьи не случаен: мы взяли за прототип вид сверху на Ельцин Центр, повторив главные элементы и особенности здания. Это позволило нам

максимально рационально вписать наш проект в ранее созданную композицию.

За время участия мы обрели огромный опыт и научились работать в команде. Комментарии жюри были полезными: мы знаем, на что обращать внимание в будущих проектах и на каких деталях делать акцент.

Необычным этот конкурс стал тем, что организовать его смогла студентка УрГАХУ, которая получила грант на проведение мероприятия. Аделина Бронникова учится на 3-м курсе факультета архитектуры и поделилась своими мыслями, эмоциями и опытом проведения конкурса, которые получила:

«Всё началось с того, что я не глядя подписала документы. Так моя серьёзная ошибка привела к удивительному опыту в создании крупного мероприятия, в работе с документами, в общении с людьми. Также я узнала многое о себе, о свои сильных и слабых качествах, которые не проявляли себя до этого времени.

Сложности были на всём протяжении создания и проведения проекта. Даже сейчас, после окончания заключительного этапа и награждения победителей, конкурс для меня всё ещё продолжается. Самое главное, на что я хочу обратить внимание тех, кто надумал попробовать себя в подобной затее: необходимо верить в людей, верить в то, что тебе помогут. Я безумно благодарна нашему университету и отделу внеучебной работы, они помогли мне реализовать проект, поверить в свою идею. Даже несмотря на то, что меня вынудили обстоятельства заняться организацией Ural Urban Fest, я всё равно прикипела к нему всей душой, я верила в его уникальность и в то, что он заинтересует людей. И, пожалуй, самое важное, это верить в лучшее! Правда, без этого никуда. Всё, что вы делаете от сердца, обречено на успех. Проверено».

Так почему это важно для нас? Зачем нам понимать, чем заниматься, участвовать где-то?

Каждый должен найти себя в чём-то, ведь любимое дело — важная составляющая человеческой жизни. Мы обретаем смысл и понимаем, куда нам двигаться. Это придаёт значимость себе и своему делу. И обязательно нужно развиваться,

совершенствоваться. Эту возможность дают различные мероприятия и фестивали. Поэтому мы и решили участвовать в данном конкурсе. Наша команда получила положительные эмоции, ведь мы занимались тем, что нам нравится, улучшая свои навыки в любимом деле.

Ищите себя, совершенствуйтесь и занимайтесь тем, что вы любите!

ИСКУССТВО, яд, краски

Текст: *Алина Коршунова*
Иллюстрации: *Елизавета Юнг*

Как понятно из русифицированного названия, краска коричневая, вот только голова мертвеца в моём представлении совершенно не такая. Это несовпадение заинтересовало меня, и я пошла бороздить просторы интернета в поисках подробностей. Они оказались весьма неожиданными.

Существует ещё одно название этой краски — Mummy brown. Что ж, теперь всё встало на свои места, этот цвет и вправду похож на оттенок кожи мумии. Вернее, он похож сейчас, а изначально эта краска действительно была сделана из мумий. Да-да, в момент создания, а именно в XVI веке, в качестве пигмента туда догадались положить перетёртые многовековые останки.

Такой рецепт сохранялся вплоть до конца XIX века. Причём спрос на эту краску был столь велик, что в ход пошли не только древние мумии, но и «самодельные» из рабов и преступников того времени. Конечно, когда рецепт стал достоянием общественности, спрос на краску резко упал и был минимальным, пока из состава не убрали столь шокирующий элемент. Чему я лично очень рада!

Как рада и тому, что сейчас люди очень настороженно относятся к ядовитым веществам, не то, что в XVIII веке. Тогда, в 75 году, на рынок попал новый пигмент. Чаще всего его называют «Парижская зелень» или «Зелень Шееле» в честь создателя, шведского учёного Карла Вильгельма Шееле. Химик получил

В преддверии нового учебного года я, вооружившись банковской картой, совершила набег на магазины товаров для творчества. Купила много и потратила не меньше. Хотя и набрала сверх необходимого, я осталась довольна. Ещё бы! Столько красок, цветов, фактур, текстур! В общем, экстаз чахнувшего над золотом Кощея или Голлума с Кольцом Всевластия. Всему купленному даже нашлось место... почти всему. Одна баночка краски ни в какую не влезла на предписанную ей полку. Краска называлась «Египетский коричневый», в английской же версии присутствовало иное наименование — *Saput mortum*, в дословном переводе — «Мёртвая голова». Звучит забавно, но до «Цвета бедра испуганной нимфы» не дотягивает. Однако внимание я обратила не только на наименование, но и на сам цвет.

этот пигмент в ходе экспериментов по исследованию мышьяка... Уже чувствуете подвох? «Парижская зелень» — это соединение мышьяка и меди. Крайне ядовитое, весьма стойкое к внешним воздействиям и яркое по окраске кристаллическое вещество, которое учёный, даже зная о его вредности, не постеснялся предложить в качестве пигмента, дорогого по тем временам удовольствия. Предприимчивый, что тут ещё сказать?

Новый цвет был радушно встречен обществом и распространился во все сферы: начиная от красок для картин и заканчивая пищевыми красителями. Так в домах европейцев появились зелёные предметы интерьера, дамы начали наряжаться в платья того же цвета. И все эти люди старательно игнорировали симптомы мышьякового отравления. Не игнорировал их Наполеон, сосланный на Остров Святой Елены, но подозревал он тогда своих тюремщиков, а не обои в спальне.

Спрос на «Парижскую зелень» спал лишь к концу XIX века, когда дурные слухи всё же победили модные тенденции, а учёные успели опубликовать уже ни одно разоблачительное исследование. Интересно то, что с рынков пигмент исчез, скорее всего, из-за мнения людей. Ведь до наших дней не сохранилось ни одного документа того времени об официальном запрете на использование «Зелени Шееле».

Сейчас во многих странах запрет законодательно введён, но далеко не повсеместно. Поэтому будьте аккуратнее с зелёными товарами, особенно из наименее развитых стран.

Увы, всё-таки некоторые ядовитые вещества окончательно не исчезли из нашей жизни. Так, минерал аурипигмент, чей цвет ранее было принято называть «королевским жёлтым», до сих пор можно встретить в составе красок для иконописи. Хотя то, что он являет-

ся сульфидом мышьяка известно всем уже очень давно. Благо пигмент из этого минерала выцветает на солнце, что делает его не слишком популярным как у покупателей, так и у производителей.

Киноварь также блекнет со временем, пусть и не из-за солнца, а из-за окисления на воздухе. Но этот факт не сказывался на её популярности, как красителя, веками. Добываемый ещё в Римской империи этот ртутный сульфид широко применялся во многих сферах: косметика, художественные краски, красители для тканей. И пусть он не настолько опасен, как предыдущий, безвредным его назвать нельзя. В наши дни от него в красках осталось лишь название, но ведь ещё полтора века назад всё было совсем не так.

Что ж, пожалуй, на этом я завершу свой, проспонсированный интернетом, рассказ о тёмном прошлом некоторых цветов и уделю внимание их современным версиям. Ведь баночка Mummy brown так и не влезла на полку...

НЕ В СТОЛ

Текст: *Адель Еникеева*

Иллюстрации: *герои рубрики*

Уже год мы рассказываем вам о чудесных проектах студентов УрГАХУ. Теперь проектные работы видит не только группа, но и весь университет. До этого мы сами искали героев рубрики и группировали их по факультетам. С этого номера рассказать о своей работе может каждый.

Мы с радостью опубликуем твою работу! Прислать рассказ о ней можно в личные сообщения нашей группы ВКонтакте vk.com/gazetaarhipelag или в раздел «Написать» на сайте archipelag.usaaa.ru.

Михаил Исаков,

ДПИ, художественный металл

У каждого из нас есть большая цель. То, что двигает вперёд, что побуждает испытывать себя, свои силы, что изматывает, как достойный соперник, что вселяет надежду, что открывает будущее... У каждого свой проект, но вы точно знаете, о чём я говорю.

Начало моей первой большой работы на поприще ювелира было положено в конце первого курса, на летних каникулах. Береговой

Михаил Анатольевич, преподаватель кафедры, пустил меня в свою мастерскую, где я работал практически полтора месяца, в том числе смог воплотить в жизнь свой проект. Диадема, которой я так и не дал название, была подарком для близкого человека. Она выполнена в технике ручной монтировки — никакого литья по готовой модели, только работа с инструментами.

Из материалов для меня в то время был доступен лишь мельхиор — не очень благородно, зато практично:

прочно и легко. Центр композиции венчают три кабошона с перламутром: замечательные раковины; на свету, порой, казалось, что в них есть нечто живое. Мотив данного изделия растительный, но в то же время симметричный.

Работа не шла гладко, зато было чувство гордости за проделанные труды, знаете, как за изученный до самых мельчайших тонкостей материал. Да, работа приносила удовольствие, хотя, разумеется, моя гордость была иллюзорна: всегда можно лучше.

Эта работа подарила мне очень ценную мысль. Подумайте, вы ведь не стали бы носить такую диадему каждый день? Возможно, даже не каждый месяц. А может, всего раз в год. Непрактично. Тут любой здравомыслящий человек подумает о деньгах, ведь такой у нас мир, нам нужно искать выгоду. Но эта вещь и не должна быть практичной, она — сокровище, реликвия лишь для одного человека. На первом месте — чувства и мечты, они точно двигают прогресс.

Михаил Исаков. Диадема

Анастасия Васильева,
искусство костюма и текстиля

На проектировании на втором курсе нам задали придумать композицию с человеком в орнаментальной среде. В этой работе я вдохновлялась финно-угорскими народами, в частности удмуртами. Выбрала эту национальность по той причине, что сама родом из небольшой удмуртской деревни, где очень ценят и почитают традиции.

Когда училась в школе, у меня были удмуртские язык и литература, а также краеведение, но в те времена я не осознавала, насколько мне всё это дорого. Сейчас, находясь за сотни километров от родного дома, понимаю, как же сильно я скучаю. Как только появилась возможность создать что-то связанное с моим родным краем, сразу решила этим воспользоваться.

Моя задумка состояла в том, чтобы создать художественный образ удмуртки, но при этом добавить в композицию частичку своей души. Если быть точнее, я постаралась подобрать цветовую гамму под себя. Единственный цвет в работе, который является знаковым в культуре удмуртов — красный. Он символизирует солнце и является цветом жизни. Бирюзовый я добавила в память о густых лесах и журчащих родниках. Фиолетовый и розовый — это небо на закате, поражающее своим спокойствием.

В своей работе я переосмыслила орнамент и национальный костюм. Решила посмотреть на них под другим углом. Коромысло с ведрами тоже не случайны. Процесс приношения воды в некоторых случаях являлся обрядом и имел свой сакральный смысл. Предполагалось, что данная работа будет выполнена в технике батика, но, к сожалению, проект выпал на период перехода на дистанционное обучение, и это оказалось невозможно сделать. Но мне всё-таки хочется воплотить свою работу в материале в ближайшем будущем.

Анастасия Васильева.
Абстрактная фигура женщины

авангарду

Текст и иллюстрации: *Валерия Сафарова*

Прогуливаясь в теплый и солнечный день по городу или устало пролистывая однотипные посты в социальных сетях, мы все невольно натываемся на такие слова, как: «первая выставка!», «новая экспозиция», «уникальное собрание полотен» и великое множество подобных кричащих вывесок. Когда прокручиваем у себя в голове эти

заголовки, сразу представляем очередные пустынные залы, бесконечные лабиринты аннотаций под каждым произведением. Всё это сопровождается внезапной облавой скуки и безысходности. И вот тут мы должны зародить в вашей душе надежду и рассказать, насколько выставка «Авангард. На телеге в XXI век» не похожа на все остальные

и как чудесно организаторы обыграли эту тему. К счастью, это не рекламная статья, она не проплачена какой-либо организацией, эта статья — попытка посмотреть на выставку обывательским взглядом и в то же время выжать максимальную пользу от посещения.

Ну что же — навстречу авангарду!
Экспозиция, о которой пойдет
речь, хороша тем, что обоснова-

лась в одном из самых подходящих, на мой взгляд, мест — Ельцин Центре. Нет, не надо закидывать меня тапками и люто гудеть. Это пространство по-своему интересно, помимо его архитектурной ценности, здесь тщательно следят за трендами, стараются своевременно обновлять различные экспозиции, а также организовывать события. Поэтому даже яркие оппозиционеры смогут найти в Ельцин Центре для себя отдушину. Но сейчас мы поговорим о небольшой арт-галерее, скромно обитающей прямо перед гардеробом. Купив билет, мчимся к стеклянным дверям и проникаем в обитель искусства. Начинаем с прослушивания выразительной и ёмкой исторической справки о до-революционной России и её взаимоотношениях с художественным миром. Если вы вместо этого внимательно рассматривали атмосферный мерч выставки за стойкой билетёра, то для вас первым полотном представлена более подробная информация о месте, куда вы решились прийти. И, наверное, после Кандинского, которым завлекает выставка, довольно большой изюминкой становится телега, на которой перемещали полотна мастеров по нашей необъятной и могучей. И вот теперь мы, набравшись необходимой информации, шагаем к авангарду. Ну или не совсем: по задумке авторов работы распределены по мере образования стиля, то есть практически весь первый этаж предоставлен реализму и его ответвлениям. Поэтому окунаться будем осторожно, сначала по щиколотки. Детально рассматриваем картины-портреты: выразительный взгляд маленькой крестьянки заставляет остановиться и убедиться, что перед нами всё тот же потёртый холст и эмоциональные мазки масла. Направившись к противоположной стене, застываем перед лёгким, укутанным снежным снегом пейзажем, некоторое время представляем этот день.

Пока чувства теплятся в душе, двигаемся к презрительной краснощёкой даме и тут же всё это приятное ощущение растворяется, на свет выходит язвительная ухмылка, неприязнь, даже смех. Так, плавно швартуясь то у мыса радости, то на берегу страдания, мы, огибая рифы-охранников, плывём на второй этаж.

Данный уровень посвящён мастерству графики. Мысленно представляем сокровищницу выставки: работы Кандинского, движемся в том направлении. Не забываем посматривать по сторонам, вдруг посчастливится найти своё «сокровище» намного раньше. Попутный ветер принёс нас прямым в зал, где Родченко невзначай «беседует» с Васи-

лием Васильевичем. Приятные акварельные пятна соседствуют с тёмной графикой. Напротив же происходит живописная баталия, цвета словно воюют за право остаться на холсте. Искусный хаос перерастает в безумную гармонию и, кажется, этому нет конца. Хотя как нет? Вот же выход, который бесстыдно красуется на двери. Что же, после такого отдых явно не помешает. Вы думали просто на выставку сходить, развлечься, а там и экшн, и боевик, и драма, да ещё и по цене двух ватманов.

Искренне надеюсь, что моя статья оказалась вам полезна. Может не совсем, но хоть чуть-чуть позабыла. Желаю находить вдохновение в самых неожиданных местах.

Счастье — не за горами, счастье — в горах!

Текст: *Екатерина Смехнова*
Фото: *участники Альпиниады*

Сложно сказать, что такое отдых. Для каждого — своё. Для турклуба АРХа — это поход. Сложный и долгий или однодневный с одной бутылкой воды в рюкзаке. Главное, чтобы команда была рядом.

С 25 по 29 ноября Федерация Альпинизма Свердловской области проводила ежегодную Альпиниаду «Таганай 2020», которая проходит в Челябинской области в районе хребта Таганай. И конечно, мы не смогли пройти мимо такой увлекательной перспективы и начали тренировки на скалодроме, поиск ледорубов, альпинистских кошек и остального необходимого снаря-

жения. И 25-ого числа команда из 16 человек (АРХ — 10, Мир Навыка. Урал — 6) отправилась в путь.

Что такое Альпиниада?

Цикл скальных и снежных занятий и учебно-тренировочные восхождения на вершины. Маршруты от 1Б до 3А категории сложности. Включает в себя работу с кошками, ледорубами, установку перил, закладок и т.д.

Кто участвует в Альпиниаде?

Новички, разрядники и «значки». «Значки» — люди, имеющие значок «Альпинист России», но ещё не закрывшие разряд. Мы вошли в группу

новичков, не имеющих альпинистского опыта. Обычно это отделение от 6 до 10 человек, занятия согласно программе «начальная подготовка-1», выполнение норматива «Альпинист России», восхождение 1Б (одно или два, в зависимости от уровня отделения и погодных условий).

А теперь перейдём к самому весёлому: сводке событий пяти потрясающих дней в лесу на Таганаяе.

25.11.2020 День долгой дороги

В 8:10 команда выехала из Екатеринбурга на личном транспорте. Почти не скребли днищем трассу

от количества снаряжения, почти не шокировали людей на заправке, когда заходили в касках, так как они не влезли в рюкзак.

К 13:30 все благополучно доехали до входа в национальный парк «Таганай» и начали раздачу снаряжения. Было принято решение разделиться на несколько групп и самой быстрой отдать всё необходимое для приготовления ужина. К слову, это было очень рациональное решение, ведь разница между прибытием первой группы и последней в приют «Гремучий ключ» составила около четырёх часов.

Вывод дня: покупные дрова на Таганай зимой не знают, что такое гореть, максимум — тлеть.

26.11.2020 День, когда все поняли, что их ждёт, и научились ставить закладки

Наш день начался в классические восемь утра, а после, с 9:30 до 10:45, мы ещё раз проверили всё снаряжение, отработали узлы и разбили на два отделения по 8 человек для дальнейшей работы. На протяжении всей Альпиниады с нами работали

инструкторы.

В первый день наша тренировка проходила на скалодроме у Двуглавой сопки. В реальных условиях мы отработали подъём по перилам с жумаром, спуск дюльфером и спуск на самостраховке. Ранее мы изучили данные приёмы на скалодроме в городе с одним из наших инструкторов.

Даже сварили кофе на воде из снега и поели казахского сала.

А под вечер началось самое интересное... Вы когда-нибудь делали закладки? Я думаю, нет. И в этом нет провокации. Закладка — это приспособление, используемое в альпинизме и скалолазании для страховки. Обычно изготавливается из алюминия в форме трапецевидальной призмы. Сквозь призму продет стальной трос в форме петли для карабина.

Именно такие закладки мы учились ставить в последние часы светового дня, буквально утопая в рыхлых лучах солнца.

Вывод дня: всё первое отделение знает ремикс на «Фантазера» Ярослава Евдокимова. Вместо «фантазёр» поём «закладчица». Лучше петь раза три подряд.

27.11.2020 День, когда мы стали единым целым

В 11:00 после утренней тренировки на земле мы отправились на Митькины скалы. Основная задача дня: научиться работать в связках (два или три человека). Выглядит это как пара, связанная веревкой. Один человек увешан всевозможным «железом» и поднимается вверх, делая трассу, а второй стоит внизу и страхует первого. И всё это приправлено непрерывными криками «точка», «станция», «страхуй», «выдай» и немного саднящим к вечеру горлом. Мы впервые опробовали в деле кошки и ледорубы.

Забавная ситуация сложилась в моей связке: первый человек недостаточно хорошо закрепил «фрэнд» (тип закладки) и буквально спустя пару шагов он выпал из щели и скатился ко второму человеку. Хорошо, что падать пока было некуда, и длинные верёвки хватило на то, чтобы вернуть «друга» первому человеку.

Где-то в обед мы поняли, что одна из верёвок осталась на вчерашней скале. Связались по рации с другими ин-

структорами. В тот момент мы в полной мере ощутили, что в мире точно есть очень много добрых, хороших и отзывчивых людей. Особенно в горах. И по возвращении в лагерь наша блудная верёвка в него тоже вернулась.

Вывод дня: чем ярче твой карабин — тем меньше шансов его потерять в снегу.

28.11.2020 День, когда мы встретили Царя

Оба наших отделения совершали восхождение на северный склон Двуглавой сопки. С 10:00 до 14:00 работа шла по связкам. Мы прокладывали маршрут, ставили точки, станции, делали закладки, поняли, как реально работает ледоруб и насколько полезны кошки. Инструктор в этот раз выполнял роль наблюдателя и следил за правильностью наших действий.

Об этом дне можно говорить одновременно и очень много, и почти ничего. Всё было основано на эмоциях и работе в команде. Именно в этот день на вершине северного склона Двуглавой сопки, завершив свое первое самостоятельное восхождение категории 1Б, мне пришла довольно распространённая мысль: счастье — не за горами, счастье — в горах.

А вечером нас ждало посвящение в альпинисты: тематическая полоса препятствий, викторина на знание различных альпинистских выражений (например, что фонарик без батареек — «жук») и конечно, встреча с Царем. Ему мы торжественно, преклонив колено, принесли клятву: «Я — чайник алюминиевый, Крюк недобитый, Вибран недотоптанный, Перед благородными лицами старших инструкторов и разрядников КЛЯНУСЬ!

Не брать камень с вершины, это уменьшает категорию трудности вершины.

Не кидать камень в инструктора, так как он опытней и кинет в вас два. Уступать дорогу тяжелогруженому

вьючному животному — инструктору и старшим разрядникам. Инструктор всегда прав. Если работа и учёба мешают занятию альпинизмом, то я брошу работу и учёбу!

КЛЯНУСЬ! КЛЯНУСЬ! КЛЯНУСЬ!»

Царь завершил посвящение в альпинисты в 20:40 вручением всем участникам значка «Альпинист России» и удостоверения.

Казалось, день просто не может быть лучше, но сразу после закрытия Альпиниады нас ждала баня. После нескольких дней в горах зимой она была особо желанна.

Вывод дня: счастье — не за горами, счастье — в горах.

29.11.2020 ДомоОООооОй

Приведу здесь сухие цифры, поскольку в пояснении этот день не нуждается. В 11:40 мы вышли из приюта «Гремучий ключ» и прошли 8 км до центральной усадьбы к выходу

из парка. В 15:30 все пришли в конечную точку и выдвинулись домой. С разницей в несколько часов вся команда прибыла в Екатеринбург (время в дороге около 5 часов).

Вывод дня: точно идем на следующую Альпиниаду!

Эрмитаж-Урал

Текст: Дарья Чернявина

Фото: Музей ИЗО, «The Village»

Открытие культурно-просветительского центра «Эрмитаж-Урал» должно было стать главным событием конца ноября – начала декабря 2020 года, но сроки перенесли, а бюджет проекта сократили. Остаётся верить, что скоро мы попадём в стены этого современного культурного пространства.

«Эрмитаж-Урал» расположен на улице Вайнера, 11, в Доме купца Бардыгина 1912 года постройки. Здание является объектом культурного наследия. Оно было передано Свердловской картинной галерее в 1936 году и стало основным местом хранения коллекций Государственного Эрмитажа в годы Великой Отечественной войны. Это и определило дальнейшую концепцию реконструкции объекта: все три этажа так или иначе связаны с Эрмитажем, экспозиционно или исторически.

После войны часть экспонатов была передана уральскому музею в благодарность – 70% картин в екатеринбургском хранилище появились благодаря питерскими коллегам.

Помимо работ, в Свердловск были эвакуированы сотрудники музея, которые продолжали свою работу даже в годы войны.

Центр «Эрмитаж-Урал» состоит из двух частей. В исторической после реставрации расположится выставочная зона. На первом этаже будут сменять друг друга временные выставки, на втором разместят постоянные, а мансарда станет мемориальным пространством, именно там работали сотрудники Эрмитажа во время войны. Этаж для выставок будет трансформироваться за счёт временных перегородок. Контраст кирпичных стен и несущих конструкций из металла и бетона на рендерах напоминает галерею «Главный проспект». В пристрое для посетителей появится welcome-зона с кофейней, сувенирной лавкой,

педагогическим центром и всеми служебными помещениями для сотрудников. Основная идея – оставить искусство в историческом здании и вынести все административные функции в отдельный пристрой, соединив их лифтами и эскалаторами.

Это по-настоящему уникальное пространство, которое мы увидим и посетим в скором времени. Остается понять, когда именно...

Интервью Анна Лычагина

Текст: *Адель Еникеева*

Иллюстрации *Анна Лычагина*

— Как давно ты закончила УрГАХУ?
Какой факультет, специальность?

— Я закончила бакалавриат по промышленному дизайну в 2017 году и магистратуру по тому же направлению в 2019.

— Ты работаешь по специальности?
Если «да», то где?

— В промышленном дизайне, на самом деле, сложно с работой по специальности на территории России, поэтому можно сказать и да, и нет. Я работаю в индустрии промышленного дизайна, но занимаюсь не только тем, чему училась в самом АРХе. Работаю я в Сибирском центре дизайна.

— Как ты нашла работу, как на неё устроилась? Выполняла ли тестовое задание, проходила собеседование? Что было в твоём портфолио?

— Всё на самом деле достаточно прозаично, я не искала эту работу, мне самой предложили поработать в Сибирском центре дизайна в мае 2019 и просто ждали, пока я закончу магистратуру. Мой нынешний руководитель, директор Сибирского центра дизайна, Виктор Александрович Клименко, разговаривал со своими знакомыми и спрашивал, кто выпускался в том году из промышленных дизайнеров, в числе других учеников назвали меня. Он посмотрел на мой профиль в Facebook, подписался и предложил встретиться. На встрече рассказал о Сибирском центре дизайна, чем они занимаются и предложил работу. Я посчитала её достаточно интересной и согласилась. Тестового задания я не делала, можно сказать, что у меня было собеседование, хотя и неформальное: мы встретились

Анна Лычагина

лись на нейтральной территории, в кафе, обсудили мои цели и интересы в профессии, мне рассказали, какая работа меня ждёт. В моё портфолио, боюсь, так никто и не посмотрел, хотя я присылала. К сожалению или счастью, Виктор Александрович руководствовался исключительно рекомендациями наших общих знакомых и немного моими соцсетями. Поэтому ваши личные соцсети также важны, как и ваше портфолио: иногда на вас могут выйти через Facebook, Instagram и др.

— Что самое сложное в твоей работе?

— Самое сложное — взаимодействие с абсолютно разными специалистами. В первый год постоянной работы я столкнулась с тем, что

Сувенирный набор шахмат
«Красные и белые»

коллеги не заинтересованы в моей работе, даже если мы работаем над одним проектом. Зачастую у них есть личные рабочие задачи, которыми они занимаются в первую очередь, на меня немножко всё равно. Тут важно соблюсти баланс между адекватной помощью коллегам, чтобы общий результат был лучше, и своей работой. Не забывать про собственные задачи и их выполнение.

— Что самое приятное в работе?

— До коронавирусного периода самыми приятными были поездки. Для меня ценно, что я могла ездить на форумы и участвовать в мероприятиях. Мне важна смена картинок и социальная движуха, которая не связана напрямую с развлечениями. Я не просто отдыхаю, а извлекаю пользу, для меня это самое главное. Я могу не только что-то рисовать, но и выходить на сцену, рассказывать о своём проекте и общаться с залом. Не могу сказать, что из этого состояла вся моя работа, всё-таки гораздо больше было линейных задач внутри команды, но поездки и новые впечатления мне очень помогают.

— Расскажешь про забавные случаи на работе?

— Забавных случаев была масса, к сожалению, большая часть из них — полуматерные, поэтому я не могу

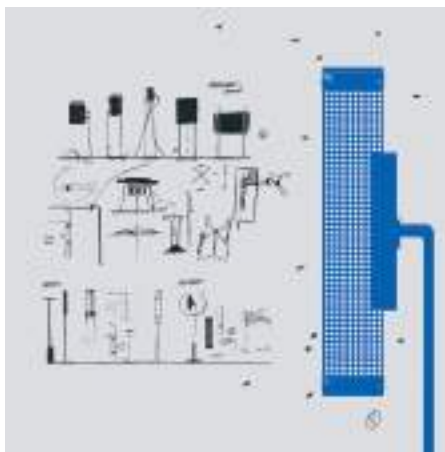
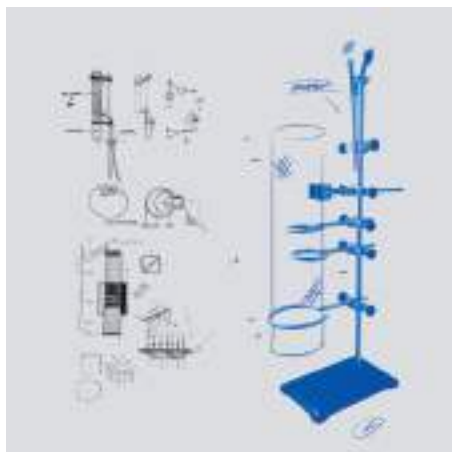

Бытовой рециркулятор CHIST.O

их описать. Были и горящие дедлайны, и спонтанные задачи. Я делала новогодние подарки и собирала их в последний момент, потому что необходимо было сделать определённое количество наборов и какое-то количество взять с собой в командировку, какое-то количество оставить в самом дизайн-центре в Томске, какое-то количество подготовить, чтобы их запаковали и отправили почтой на следующий день. Мне очень нравятся такие моменты, когда ты очень быстро концентрируешься и работаешь на опережение со временем.

— Какие планы на будущее?

— Они связаны с тем, что я хочу дальше развиваться в разных направлениях. Например, я бы хотела получить международный опыт работы, я считаю это ценным в своей индустрии: за рубежом она развита чуть больше. Мне интересно, как устроен процесс получения заказа у зарубежных компаний, какие смежные специалисты в них работают. Дело в том, что в сфере существует проблема: промышленных дизайнеров выпускается достаточно много, а людей, которые обеспечивают процесс создания и получения заявки, развития и сдачи проекта в сфере промышленного дизайна нет. Получается, что по окончании университета мы сапожники без сапог и попадаем в отсутствие вообще какой-либо инфраструктуры в нашей профессии. Надо сказать, что тут у нас нет ни арт-директоров промышленного дизайна, ни креативных директоров, ни опытных менеджеров по работе с клиентами в этой отрасли. По сути, у нас, наверное, есть две компании, где эти менеджеры более-менее появляются и растут: это студия Артемия Лебедева и студия Смирнова, многие выходцы из них делают свои успешные предприятия. Всё остальное — проектные инициативы, которые появляются ненадолго, тут сложно говорить о том, как устроена работа в таких командах. Поэтому мои планы на будущее — получить международный опыт в работе над сложными проектами на острие науки. Возможно, организовать собственное мероприятие в сфере дизайна для студентов по работе со стартапами и производственными компаниями. Вот, собственно говоря, и всё.

Эскизы модульной
антимоскитной лампы

КАЗАНЬ за 4 дня

Текст: *Адель Еникеева*

Фото: *участники поездки*

Чего студенческий актив УрГАХУ ждёт больше всего в учебном году? Поощрения в виде поездки конечно же! Как правило, около пятнадцати-двадцати ребят под руководством сотрудников отдела внеучебной работы летом посещают интересные места: города, лагеря. Но в этом году мы отправились на экскурсию в Казань и её окрестности в первых числах декабря. Было холодно, но архитектура, искусство и теплота общения грели.

Из Екатеринбурга мы выехали поздно вечером и всю ночь провели в поезде. В Казани сразу с вокзала помчались на осмотр исторической части города. Прогулялись по одной из пешеходных улиц, Старо-Татарской слободе, набережной озера Кабан, зашли в Казанско-Богородицкий мужской монастырь и обошли большое количество других площадей и улиц.

Главным впечатлением дня для меня стал Казанский Кремль, он казался невесомым, несмотря на мас-

сивные башни. Самая светлая точка горизонта. Из-за побелки Кремль ощущался легче закатного неба. Холм, на котором он стоит, засыпало снегом, и его светлые склоны сливались со стенами, поэтому Кремль выглядел невероятно высоким. Монолитная архитектура, однако вблизи видны ажурные детали, особенно хороша Спасская башня. В самом Кремле меня восхитила мечеть Кул-Шариф. Её, как и Кремль, отлично подсветили, она горит белым на фоне тёмного неба. Выглядит потрясающе. Несмотря на невероятно искусные орнаменты интерьера, больше всего нас волновал вопрос: а как моют эту огромную люстру в центре молельного зала?

Только обойдя всё, что могли, нафотографировавшись и ужасно замерзнув, мы поехали заселяться в гостиницу. Но и там не засиживались: побежали кушать, а затем продолжили осматривать город. Привет музыканту Алмазу с улицы Баумана, который спел нам про Екатеринбург и Уралмаш!

На второй день нашего путешествия в Татарстан мы поехали в Елабугу — город-музей под открытым небом. Город музеев, в котором сохранилась старая часть — каменная застройка XIX века. Внутри старых богатых купеческих особняков сейчас множество музеев и сувенирных лавок, в которых кое-кто из замёрзших ребят покупал себе носки. Здесь нас ждал сюрприз от туристической компании: мы посетили больше музеев, чем было обговорено заранее.

Так мы увидели работы пятнадцатого Международного арт-симпозиума по современному искусству на тему «Калейдоскоп дружбы». В нём приняли участие художники из разных уголков России, мне было особенно интересно угадывать народные мотивы в этом многообразии работ. Посетили выставку из Невьянска: она, как и мы, в гостях.

Елабуга запомнилась мне Чёртовым городищем — памятником архитектуры X века, который находится на обрывистом берегу Камы. Крепость забросили, и местные

жители растаскали камни на хозяйственные нужды, последняя башня обвалилась в XIX веке. Её восстановили, теперь она одиноко возвышается над каменным фундаментом и наблюдает за рекой, сторожит Елабугу, её легенды и архитектуру.

Перед возвращением в Казань мы зашли в дом-музей Шишкина. Пока нам рассказывали о жизни семьи живописца, я не могла наглядеться на стулья, кресла и столики. Такая красота, что даже захотелось переступить на промышленный дизайн.

На третий день мы поехали знакомиться со студентами Татарстана в Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Я первый раз была на такой «тусовке по обмену опытом», это очень здорово. Сейчас КГАСУ стремительно обновляется: нас провели по новым лабораториям, рассказали о практике участия в конкурсах, о том, как студенты участвуют в изменениях в образова-

нии. Пожалуй, именно эта встреча вызвала больше всего эмоций: нам показали способы интеграции нового строительного оборудования в обучение, рассказали, как студенты устраиваются на стажировки, как участвуют в профессиональных конкурсах. Мы загорелись, спорили и обсуждали идеи, которые можно использовать в нашем вузе, вплоть до возвращения в Екатеринбург.

Наше путешествие по образовательным местам республики Татарстан на этом не закончилось, дальше нас повезли в Иннополис — самый молодой город России. Это было интересно с точки зрения проектирования городов. На какой базе основывают города сейчас? Кто и как должен туда заселяться? Нам провели экскурсию, рассказали, чем «заманивают» новых жителей, что планируется в ближайшее время. Рассказали про местный университет, на основе которого и разросся город. Иннополис сильно отличается от всех городов, в которых я была прежде, очень интересно узнать,

как он изменится через пару десятков лет.

Последний день поездки мы провели в селе Свияжск. Это очень интересное место с яркой историей. Сейчас оно находится на острове, на котором живёт всего 250 человек, в летний сезон ещё приезжают дачники. Основал Свияжск Иван Грозный для захвата Казани, позже поселение потеряло своё значение крепости и стало духовным центром.

Сейчас в Свияжске располагается один из самых, на мой взгляд, интересных музеев России — Татарская слободка. Это музей археологии дерева. Звучит скучно, но не торопитесь с выводами: уникальное место построено на месте археологических раскопок. Всё, что находится в музее, нашли на его территории. В чём же уникальность этого места? Начну немного издалека. Удобно раскапывать старые каменные поселения, с деревянным зодчеством так не получится: со временем дерево сгнивает. На территории Свияжска особая

почва: много воды и мало кислорода, древесина сохраняется долго, а это значит, что можно восстановить деревянное поселение. Однако есть сложности: как только остатки жилья достают из почвы, в которой они так замечательно законсервировались, они начинают стремительно гнить, поэтому действовать нужно быстро: откопать, достать, задокументировать, пронумеровать, осторожно упаковать, транспортировать в лабораторию, установить возраст находки, пропитать специальным составом с пластиком, предотвращающим гниение, просушить и вернуть на место. Всё это на скорость и с величайшей аккуратностью! Консервирование дерева – сложный процесс, нужен особый состав, а в музее нужно поддерживать микроклимат. До этого в мире было всего два таких музея: в Бресте и Стокгольме. Про стокгольмский я уже писала в «Архипелаге» №3 2019, загляните в архив. Теперь такой музей появился и в России. Это не значит, что у нас нет других почв, где могло сохраниться такое же сокровище, скорее, дело в доступных технологиях и финансировании. Реставраторы из Татарстана свою работу проделали на отлично.

Что же получилось в итоге? Они раскопали целых четыре культурных слоя, дом над домом, собрали, как пазлы, остатки и разместили на исходном месте: речь не только о точке на плоскости, но и о высоте, на которой находка располагалась. Культурные слои накладываются друг над другом в центре

музея, вокруг — что-то вроде балкона. Видно, как дома наслаивались. Есть и пустырь — на этом месте на самом глубоком слое нашли обгорелый сруб. На месте пожара дома не строили — плохая примета. Интересно, помнили кто-то из жителей спустя несколько сотен лет, почему именно в центре деревни есть пустой участок, на котором ничего нет?

Мы обошли раскопки по кругу, по «балкончикам», а вдоль стен по тематике и датам расположились предметы быта и орудия труда из раскопок. Там же есть современные реконструкции некоторых объектов, с ними можно взаимодействовать, чтобы понять, как работали окна без стёкол, как выглядело «остекление» из слюды, как без гвоздей сколачивали деревянные двери. Порадовали детально показанные способы «сборки» деревянного дома. Оказывается, брёвна для сруба можно заготовить и собрать разными способами.

В конце экскурсии наш гид рассказал нам, что на протяжении всех веков существования этого поселения, одну дорогу никогда не застраивали, она была мощёной деревом. Самая старая улица Свияжска. Над ней был «натянут» стеклянный мост, мы шли по нему, а между нами «зависли» на разных уровнях культурного слоя части срубов. Какие-то были под нами, какие-то — над, а мы всё шагали сквозь века.

Каждый день после основной программы у нас было немного свободного времени. Обычно мы гуляли по центру Казани, разглядыва-

ли дома и непременно оказывались на улице Баумана. Между посещением Свияжска и отправлением поезда в Екатеринбург у нас тоже было несколько свободных часов, в которые мы решили посетить музей Константина Васильева. Не буду говорить о нём много. Главное: работы этого художника очень разнообразные как по технике, так и по стилистике. Константин Алексеевич начал делать абстракции, так похожие на домашки дизайнеров АРХа задолго до того, как АРХ начал задавать их. Он — первопроходец и большой талант. Сходите на экскурсию, если получится: работники музея многое знают о жизни художника, с пояснениями его творчество становится только интереснее.

И раз уж я заговорила об экскурсоводах, надо сказать, что в поездке они были чудесными. В каждом городе, в каждом музее нас ждал эксперт по теме, горящий местом, художником, ремеслом, о котором он или она рассказывали. Помимо этого, нас всегда сопровождала гид, которая знала о Казани всё. Под конец поездки голова разрывалась от объёма информации, увиденного искусства и историй. Учтите, вам я поведала лишь о самом, на мой взгляд, интересном, а это только треть всего. За такой короткий промежуток времени — чуть больше трёх суток, мы постарались увидеть так много, как только возможно.

Ребята, приходите в студенческий актив АРХа: мы не только много трудимся, но и чудесно отдыхаем. Иногда.

КОНТЕКСТ. ИНТЕРВЬЮ

Ксения Хейфец

Арт-директор
Ural Vision Gallery.

Текст: *Екатерина Смехнова*
Фото: *Ural Vision Gallery*

— Что такое Ural Vision Gallery? Как она появилась и почему вообще возникла идея собирать, сохранять и поддерживать современных авторов?

— Изначально в 2009 году Миша Брусиловский и Виталий Волович выдвинули идею создания музея на Урале с уральским искусством. Алла и Виктор Лощенко поддержали их, и было основано выставочное пространство «Арт-словарь». В 2012 году произошёл ребрендинг, Виктор и Алла решили посмотреть шире на галерею: более продуктивно будет не только самим приобретать произведения искусства, но и выступать площадкой для их продажи. Так галерея стала бизнесом и сменила название на Ural Vision Gallery. Деятельность галереи можно разделить на два вида: коллекционирование работ современных авторов и пополнение существующей коллекции, продвижение молодых художников как в России, так и за её пределами.

— Должно ли искусство быть понятно с первого раза? Или интереснее, когда художник привносит в своё произведение какую-то проблему и уже вместе со зрителем пытается решить её? — На данный момент существует очень много различных видов и жанров искусства. Но для меня более привлекательно то искусство,

которое задаёт вопросу зрителю. Большая часть современного актуального искусства хороша тем, что ты всегда можешь найти какое-то соприкосновение, а личная интерпретация всегда легитимна. Мне кажется более интересным искусство, обладающее многомерностью смыслов и соотносящееся с различным зрительским опытом.

— Что вы хотели сказать экспозицией «Маски времени», которая проходит сейчас в галерее? Какая была изначальная мысль, кроме «хайпануть»?

— При создании этой экспозиции было желание не столько «хайпануть», сколько показать, что эта тема находится на поверхности. За последние несколько месяцев маска стала неотъемлемым атрибутом нашей повседневной жизни, мы решили «копнуть» глубже

и рассмотреть феномен маски с точки зрения культурного, социального и эстетического бэкграунда понятия. Выставка получилась сфокусированной на одном понятии, но при этом в ней нашли отражение несколько концепций. И когда работы между собой перекликаются, то каждый зритель находит тот смысл, который ему ближе.

— У вас есть филиалы в других странах. И например, «Маски времени» будут понятны везде и всем. Но отличается ли чем-то восприятие искусства в других странах? Там проходят те же экспозиции, что у нас, или собирается нечто совершенно новое и другое?

— Наша галерея в 2015 году была представлена в столице Венгрии, в Будапеште. На данный момент мы находимся в процессе переезда в Вену. У каждого места есть определённая культурная память, локальный политико-социальный бэкграунд, и необходимо его учитывать, поскольку он влияет на восприятие искусства. Мы пытаемся следовать конъюнктуре определенного рынка и места, чтобы, условно, не столько нравиться зрителю, сколько быть ближе и понятнее. С другой стороны, у галереи есть определённые авторы, с которыми мы давно работаем. У них мы стараемся выбирать

те проекты и темы, которые будут понятны в определённом социокультурном пространстве.

— О социокультурном контексте: Екатеринбург называют столицей стрит-арта. Есть мысли, почему так сложилось и почему в нашем городе это так доступно и легально? Почему именно Екатеринбург?

— Мне кажется, что такие инициативы всегда складываются не столько «вопреки», сколько «благодаря». Есть определённый круг художников, который работает в одном месте. Они друг друга находят и создают художественные коллаборации. Художники пытаются себя институализировать, выйти на новый уровень. И мне кажется, что в Екатеринбурге сложилась культура стрит-арта и стала популярна, поскольку она была близка именно местным авторам.

— Граффити – это искусство?

— Не могу сказать, что это та сфера современного искусства, в которой я очень хорошо разбираюсь. Есть теггинг – это не столько искусство, сколько протест, определённый политический жест, попытка выразить себя, какая-то личная история. Условно, в том же Нью-Йорке большая часть граффити – теги. Это определённая социальная культура. Из неё уже выросли полномасштабные работы, акции, которые общество стало поддерживать. Да, стрит-арт – искусство, но не все граффити им являются.

— А что вообще такое современное искусство?

— Современное искусство – искусство, которое с помощью того или иного медиума (здесь: виды, техники, средства выражения и т.п., термин используется в искусствознании при описании актуальных художественных практик) задаёт вопросы, заинтересовывает и провоцирует своё поколение отвечать

на задаваемые вопросы.

Современное искусство выражает переживания конкретного автора касательно того, что существует с ним в одном временном пространстве. Мне кажется, что современное искусство сделано художником, который живёт и осмысляет мир в конкретной среде.

— Если сравнивать с появлением различных течений: футуризма, дадаизма и прочих -измов, то насколько сейчас люди готовы воспринимать что-то новое?

— Мне кажется, человек, который приходит в галерею или музей современного искусства, если не всегда готов понимать или воспринимать, то готов сделать шаг навстречу. Воспринимать современное искусство намного проще, чем, допустим, произведения искусства Древнего Рима: оно создано современниками, из современных материалов. Нам намного проще поместить современное искусство в современный автору контекст, поскольку он и наш контекст. Всё-таки хорошее профессиональное искусство не однобоко, оно не может существовать вне смыслов и контекста. Когда приходит зритель и видит современный объект, он может посмотреть на него под другим углом и обнаружить то, что сам автор даже не подразумевал. И этот фидбэк всегда интересен, потому что искусство – это всегда общение. Поэтому, отвечая на первоначальный вопрос, готов ли современный зритель к современному искусству, стоит задуматься, а готов ли человек к диалогу с чем-то новым.

— Образование. Важно ли оно для художника?

— Сегодня у меня в гостях в галерее было два художника, они пришли общаться на профессиональные темы. Молодой человек по образованию инженер, а девушка – специалист по связям с общественностью.

К счастью, наше современное российское образование заимствовало европейскую систему высшего образования – появились бакалавриат и магистратура. И ребята, после освоения курса бакалавриата, поступили на замечательную программу магистратуры «Цифровое искусство» во Владивостоке. И у них классные инсталляции. Художник, с моей точки зрения, это профессия. Должно приходить понимание, что художник – такой же профессионал своего дела, как программист, врач или юрист.

— Допустим: я знаю, что хочу сделать, но я абсолютно не знаю как. Сама я не воплощу это и предоставляю проект человеку, который сможет сделать это руками. Кто в этом случае всё-таки художник?

— Это называется коллаборация, арт-дуэт. Это очень круто. Современное искусство – не только холст, масло, ручка, бумага, чернила, но и искусство идей, междисциплинарное искусство, медиа-арт и всё, что с ними связано. Например, зачем мне пытаться рисовать водопад в гиперреализме, чтобы передать его мощь и силу, если я могу сделать искусственный водопад из света, звука и, например, непосредственно воды; или вообще реализовать инсталляцию в VR.

— Хотелось бы услышать про художников, с которыми вы сотрудничаете. Как они к вам попали?

— Изначально галерея работала с Мариной Гисич. Она ставила нам процессы, объясняла «правила игры». Часть художников принадлежат к Новой Академии в Санкт-Петербурге. Мы продолжаем с ними работать. Самый яркий пример из этой плеяды художников – Ольга Тобрелутс. Также мы сотрудничаем и с молодыми авторами – Осипом Тоффом, Даниилом Архипенко, медиа-художником Максимумом Свищевым и др.

— Как вы планируете свои экспозиции? Бывает ли такое, что хочется что-то показать, но не получается? Приезжают ли художники на монтаж экспозиций?

— Бывает по-разному, но, поскольку мы работаем с одним-двумя пространствами (под вторым пространством я подразумеваю зарубежный филиал), мы чаще всего подбираем экспонаты адекватные относительно нашего пространства. Допустим, прошлой зимой у нас была групповая выставка Natura Sintetica, нам очень хотелось показать работы Саши Фроловой, надувные силиконовые инсталляции — объекты высотой четыре метра, но наши потолки всего чуть больше трёх метров. Естественно, мы не могли ломать потолок, пришлось сделать выбор в пользу инсталляции меньшего размера. Да, Саша, конечно же, приезжала и руководила процессом размещения своих работ в экспозиции совместно с командой кураторов. Из забавного: есть такой художник, Даниил Архипенко. Он мыслит масштабными полотнами, настоящий монументалист. В нашей галерее узкая лестница и не очень большой дверной проём. Как-то раз Даниил нарисовал для проекта в галерее картину более четырех метров в длину. Это при том, что он знаком с планом нашего помещения. К счастью, у нас есть аварийный выход, через который удалось поднять работу на тресе, и картина попала в экспозицию. А два года назад у нас была выставка «Зазеркалье». Мы приглашали к сотрудничеству

московскую художницу Александру Weld Queen (англ. королева сварки). Её творческий метод — сварка. Она делает арт-объекты из арматуры, их красят и лакируют. Мы решили, что нам нужна «золотая» шуба из арматуры. Эта шуба — тяжёлая конструкция 180 см в высоту и со шлейфом длиной 3,5 метра. Нужно было вносить железный лист (более 100 кг), на котором она крепилась. Наверное, это была максимально нелепая фраза для нашего инженера: «Мне нужен манипулятор, приедет золотая шуба из арматуры». Хорошо, когда относятся с пониманием к творческому процессу: к нам приехал подъёмный кран, и шуба была успешно инсталлирована. Бывает по-разному, но в основном мы стараемся таких безумных вещей не делать.

— Какие темы сейчас поднимают современные художники?

— Тем множество, для себя я их условно делю на две категории. Есть «чистое» искусство, темой которого становится исследование самого себя: цвета, света, пространства, эстетических категорий. А есть искусство, которое также исследует, но уже проблемы окружающего мира, контекста, болевые точки, которые «цепляют» художника.

— К вам приходит поколение за 50?

— Да, приходят, очень нас любят. А для пенсионеров бесплатное посещение. Многие благодарят, говорят: «У вас так здорово и интересно!».

— Дизайн — это искусство или нет?

— Отвечаю на твой вопрос как искусствовед. Есть виды искусства: музыка, архитектура, театр, кино, фотография, живопись. А есть прикладное искусство. Дизайн не всегда, но в некоторых случаях, относится к сфере прикладного искусства, и там тоже есть свои жемчужины.

— Не могу не задать этот вопрос.

Насколько на галерею повлияла пандемия?

— Во-первых, мы были закрыты на три месяца, у нас сдвинулся выставочный план. Во-вторых, у нас затянулся переезд из Венгрии в Австрию. А в-третьих, из-за пандемии все ярмарки, кроме нескольких (Viennacontemporary, Cosmoscw), либо отменились, либо были перенесены организаторами на год. Случился вот такой небольшой хаос в связи с пандемией с точки зрения бизнес-путешествий галереи.

— Куда стоит сходить в Екатеринбурге, чтобы пополнить свой культурный багаж?

— Хорошего уровня выставки делают наш Екатеринбургский музей изобразительных искусств, ГЦСИ. Хорошие проекты привозит Ельцин Центр.

— Социальные медиа помогают в развитии именно «физической» галереи?

— Конечно. Во-первых, сейчас тот же Instagram стал активной площадкой не только для продвижения, но и для продажи. Бывают запросы на продажу через Instagram даже из Латинской Америки.

— Есть ли перспектива, что когда-то галерея перейдет в онлайн, а физически будет существовать только небольшое пространство, в котором будет создаваться только хорошая фотография работы?

— На самом деле, форматы онлайн-галерей и онлайн-платформ существуют достаточно давно.

Есть онлайн-рынки, аукционы, поп-ап галереи. Но пока что мы себя мыслим в категории классической галереи.

#4/2020 декабрь

АРХИПЕЛАГ

